

На правах рукописи

Соловьева Елена Александровна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ В ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Лапшин Валерий Федорович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний», начальник кафедры

Хисамова Зарина Илдузовна,
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», начальник отделения

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Воронежский**
государственный университет»
(юридический факультет)

Защита состоится 20 ноября 2019 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/02-09-2019-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» сентября 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Любое цивилизованное государство уже не представляет своего безопасного экономического развития вне надежной национальной платежной системы. Российская Федерация признала ее значимость относительно недавно, в связи с чем только в 2011 году был принят федеральный закон «О национальной платежной системе», устанавливающий ее правовые и организационные основы, регулирующий порядок оказания платежных услуг, перевода денежных средств, использования электронных средств платежа и т.д.¹ Российское государство приняло на себя обязательство обеспечивать безопасность национальной платежной системы, в частности повышать уровень защиты от несанкционированных операций, осуществляемых третьими лицами², в том числе мерами уголовно-правового воздействия.

Почти каждый гражданин Российской Федерации ежедневно участвует в отношениях с платежными системами. По данным статистики, только за 2018 год было проведено 4305,1 млн платежей через кредитные организации с использованием платежных инструментов общим объемом 614 060,4 млрд рублей³. Согласно годовому отчету Банка России за 2018 год, в рамках платежной системы Банка России по итогам 2018 года было осуществлено 1,6 млрд переводов денежных средств на сумму 1715,1 трлн рублей, а в рамках платежных систем, включенных в реестр операторов платежных

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2018, № 452-ФЗ) «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. 30 июня; 2018. 02 дек.

² См.: Стратегия развития национальной платежной системы: одобрена Советом директоров Банка России (протокол № 4 от 15.03.2013) // Вестник Банка России. 2013. № 19 (1415).

³ Структура платежей, проведенных через кредитные организации (по платежным инструментам) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet007.htm&pid=psrf&sid=ITM_12859 (дата обращения: 29.04.2019).

систем, объем переводов денежных средств увеличился в 2018 году и составил 35 трлн рублей⁴.

Такие колоссальные суммы переводов денежных средств, осуществляемых через платежные системы, побуждают преступников совершать преступления не в традиционном виде, похищая наличные деньги, вещи, ценные бумаги, а изобретать новые способы, посягая на безналичные, электронные денежные средства и криптовалюту.

Согласно отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году, объем несанкционированных операций со счетов юридических лиц составил около 1,57 млрд рублей, в то время как в 2016 году этот показатель был равен 1,9 млрд рублей, а в 2015 – 3,8 млрд рублей⁵. В 2018 году объем несанкционированных операций продолжил тенденцию снижения и уменьшился до 1,469 млрд рублей, однако количество таких операций в 2018 году значительно увеличилось – с 841 до 6151⁶. Объем несанкционированных операций с использованием платежных карт в 2018 году составил около 1,38 млрд рублей (в 2017 – 0,96 млрд рублей, в 2016 – 1,08 млрд рублей, в 2015 – 1,15 млрд рублей)⁷. При этом официальные данные о зарегистрированных преступлениях, совершаемых в платежных системах, отсутствуют, информационно-аналитические порталы правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ не содержат отдельных сведений о преступлениях, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 158, ст. ст. 159³, 159⁶, 187 Уголовного кодекса Российской

⁴ Годовой отчет Банка России за 2018 год: утвержден Советом директоров Банка России 27.04.2018. С. 211 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 09.05.2019).

⁵ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Центральный банк Российской Федерации., М., 2018. С. 60–61 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf (дата обращения: 07.01.2019).

⁶ Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год. Банк России. Финцерт, 2019. С. 16. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/62930/gubzi_18.pdf (дата обращения: 19.02.2019).

⁷ Там же. С. 6.

Федерации (далее также – УК РФ). Кроме того, не все потерпевшие сообщают в правоохранительные органы о несанкционированных операциях с безналичными, электронными денежными средствами, потому что не верят в возможность установить виновное лицо силами правоохранительных органов, а некоторые не желают тратить время на досудебное и судебное разбирательство. Согласно официальным данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Главного управления безопасности и защиты информации Банка России, при несанкционированных операциях со счетами юридических лиц в правоохранительные органы сообщается только о каждой третьей операции, а при несанкционированных операциях с платёжными картами – только о каждой двадцатой⁸. Именно по этой причине преступления, совершаемые в платежных системах, характеризуются высоким уровнем латентности.

Актуальность избранной темы подтверждает и то обстоятельство, что в доктрине уголовного права преступлениям, совершаемым в платежных системах, не уделяется должного внимания, хотя они и относятся к преступлениям в сфере экономики, которые традиционно выступают объектом научных исследований. Внимание специалистов и ученых в области уголовного права сосредоточено на преступлениях, совершаемых с использованием документов (платежные поручения, инкассо, аккредитив, чек и т.д.) либо интернет-пространства, либо электронных средств платежа. При этом в теории отсутствуют комплексные и межотраслевые исследования, посвященные преступлениям, совершаемым в платежных системах.

Совокупность указанных обстоятельств и обусловила выбор темы настоящего исследования.

⁸ Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год. Центральный банк Российской Федерации. Финцентр, 2018. С. 19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/14435/survey_transfers_17.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблему преступлений, совершаемых в платежных системах, нельзя признать достаточно разработанной и теоретически осмысленной по причине отсутствия монографических и диссертационных исследований, посвященных их анализу. Вместе с тем некоторые проблемы, касающиеся преступлений, совершаемых в платежных системах, были освещены в научных работах, где, в частности, затрагивались вопросы их квалификации.

Значительный вклад в изучение преступлений, совершаемых в платежных системах, был сделан учеными, которые занимались проблематикой *экономических* (А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Г.В. Верина, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, Б.Д. Завидов, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, А.Г. Кудрявцев, В.Ф. Лапшин, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, М.В. Талан, В.В. Хилюта, И.В. Шишко, А.В. Шульга, П.С. Яни и др.) и *компьютерных* (С.Ю. Бытко, А.Г. Волеводз, О.С. Гузеева, К.Н. Евдокимов, М.А. Ефремова, В.Г. Степанов-Егиянц, А.В. Суслопаров и др.) *преступлений* в целом.

Посягательства на безналичные, электронные денежные средства исследовались такими учеными, как А.Н. Богомолов, В.Ф.-о Джафарли, Е.Н. Кондрат, М.А. Простосердов, З.И. Хисамова, А.В. Шмонин и др.

Объект преступления, в том числе объект преступлений против собственности, осмысливался такими исследователями, как А.И. Бойцов, Г.В. Верина, В.Н. Винокуров, Н.В. Вишнякова, В.К. Глистин, И.А. Клепицкий, Н.И. Коржанский, Н.А. Лопашенко, Е.А. Мазуренко, А.В. Шульга и др.

В связи с изучением вопроса, связанного с качеством уголовного закона, касающегося преступлений, совершаемых в платежных системах, закономерным было обращение к трудам, посвященным проблемам законодательной техники, таких ученых как, А.Э. Жалинский, В.Ф. Лапшин, Н.А. Лопашенко, З.А. Незнамова, К.К. Панько и др.

Специфика межотраслевого предмета исследования обусловила обращение к работам ученых, специализирующихся на изучении платежных систем и их видов, расчетов, безналичных и электронных денежных средств, вещного и обязательственного права: А.В. Белова, С.В. Криворучко, И.И. Кучерова, А.А. Лагутина, В.А. Лопатина, К.М. Муссель, Л.А. Новоселовой, М.К. Сидорук, Е.А. Суханова, В.И. Сырых, О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко и др.

Диссертационных исследований, посвященных анализу всей совокупности преступлений, совершаемых в платежных системах, до настоящего времени не проводилось.

Объектом диссертационного исследования стали общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений в платежных системах.

Предметом исследования выступают:

- нормы гражданского и финансового законодательства России, определяющие сущность платежных систем, и уголовно-правовые нормы о посягательствах на отношения в платежных системах;
- нормы международных правовых актов, посвященные борьбе с преступными посягательствами, совершаемыми в платежных системах;
- материалы судебной практики по делам о хищении безналичных и электронных денежных средств, неправомерном обороте средств платежей, преступлениях в сфере компьютерной информации;
- статистические данные правоохранительных органов, Центрального банка РФ (далее также – ЦБ РФ).

Цель диссертационной работы – разработать теоретико-прикладную модель преступлений, совершаемых в платёжных системах, включающую положения об их понятии, сущностных признаках, общественной опасности, видах, уголовно-правовом содержании, и сформулировать на основе данной модели предложения по оптимизации действующего уголовного законодательства России и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- определить основные понятия, касающиеся платежных систем, для уяснения смысла исследуемых уголовно-правовых норм;
- выявить сущностные признаки, присущие преступлениям, совершаемым в платежных системах;
- сформулировать дефиницию понятия преступлений, совершаемых в платежных системах;
- обосновать общественную опасность преступлений, совершаемых в платежных системах;
- провести классификацию преступлений, совершаемых в платежных системах;
- раскрыть уголовно-правовое содержание отдельных преступлений, совершаемых в платежных системах;
- выявить проблемы, связанные с квалификацией отдельных преступлений, совершаемых в платежных системах, и предложить пути их решения;
- разработать рекомендации по совершенствованию норм уголовного законодательства о преступлениях, совершаемых в платежных системах.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод, позволяющий исследовать преступления, совершаемые в платежных системах, в неразрывном единстве и взаимодействии уголовно-правовых норм с позитивным законодательством, а также с опорой на правоприменительную практику. Кроме того, при написании работы использовались универсальные научные методы: формально-логический метод, применявшийся при построении понятия преступлений, совершаемых в платежных системах, выделении и раскрытии их признаков; анализ и синтез, способствовавшие выявлению основания и построению классификации преступлений, совершаемых в платежных системах; исторический, позволивший проследить изменение взглядов на понимание обмана как способа совершения преступления, предмета

хищения; индукция и дедукция; сравнение; абстрагирование и другие. Широко применялись в работе и специально-юридические методы: сравнительно-правовой, системного толкования права, изучения и обобщения материалов уголовных дел и др.

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды таких ученых, как А.Г. Безверхов, А.Н. Богомолов, А.И. Бойцов, А.В. Бондарь, Г.Н. Борзенков, С.Ю. Бытко, Г.В. Верина, В.Н. Винокуров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, О.С. Гузеева, В.Ф.-о Джафарли, К.Н. Евдокимов, О.В. Ермакова, М.А. Ефремова, А.Э. Жалинский, Б.Д. Завидов, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, А.Г. Кудрявцев, В.Ф. Лапшин, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, З.А. Незнамова, К.К. Панько, М.А. Простосердов, Э.Л. Сидоренко, В.Г. Степанов-Егиянц, М.В. Талан, М.И. Третьяк, В.В. Хилюта, З.И. Хисамова, С.В. Шиловский, И.В. Шишко, А.В. Шульга, П.С. Яни и др.

Правовую базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, правовые позиции Конституционного Суда РФ, нормы уголовного, гражданского, уголовно-процессуального, административного законодательства, федеральные законы «О национальной платежной системе», «О банках и банковской деятельности», «О безопасности критической информационной инфраструктуры», «О Центральном банке Российской Федерации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», подзаконные нормативные акты, ГОСТы, банковские правила, касающиеся регулирования отношений в платежных системах, нормы зарубежного законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ, в том числе утратившие силу, посвященные безналичным, электронным денежным средствам, виртуальной валюте.

Эмпирическую основу исследования составляют:

– данные Центрального банка Российской Федерации о количестве несанкционированных операций в отношении безналичных, электронных денежных средств за период с 2015 г. по 2018 г., полученные Центром

мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ Банка России) Департамента информационной безопасности Банка России;

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. ст. 158, 158¹, 159, 159³, 159⁶, 187, 272, 273, 274, за период с 2014 г. по 2018 г.;

– данные изученных диссертантом 184 приговоров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 158, 158¹, 159, 159³, 159⁶, 187, 272, 273, 274 УК РФ, вынесенных судами за период с 2011 г. по 2018 г. на территории 10 республик (Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Удмуртская, Чеченская, Чувашская), 8 краев (Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский), 31 области (Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Курская, Липецкая, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская), 2 городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), одного автономного округа (Ханты-Мансийский);

- результаты анкетирования 98 жителей Пермского края, Саратовской и Свердловской областей, в возрасте от 14 до 16 лет, проведенного в 2016-2018 г. на тему использования ими электронных средств платежа.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается применением методологии юридической науки, теоретической и эмпирической базой диссертации, логикой исследования, критической оценкой опыта законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в платежных системах. В работе

использованы положения уголовно-правовой доктрины в комплексе с положениями иных отраслей научного знания (гражданского, финансового и административного права, экономики).

Научная новизна диссертационного исследования определяется разработанной теоретико-прикладной моделью преступлений, совершаемых в платежных системах, предметом которых выступают не объекты вещных прав, а объекты иных отношений (права требования, информация и т.д.). Данная модель позволяет обеспечивать уголовно-правовую охрану обязательственных отношений (по поводу перевода безналичных, электронных денежных средств и виртуальной валюты), информационную безопасность участников платежных систем, эмиссию и оборот электронных средств платежа и платежных (расчетных) документов.

В диссертации впервые предпринято исследование всей совокупности преступлений, совершаемых в платежных системах, что позволило сформулировать и аргументировать положения об их существенных признаках и понятии, общественной опасности и видах, способах посягательств на безналичные и электронные денежные средства. Разработаны предложения по реформированию действующего уголовного законодательства и практики его применения, касающиеся преступлений, совершаемых в платежных системах.

Научная новизна исследования также определяется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Общие положения теоретико-прикладной модели преступлений, совершаемых в платежных системах.

1.1. Участники платежных систем, взаимодействуя между собой, образуют общественные отношения в платежной системе, которые в настоящее время признаются государством значимыми и, как следствие, подлежат охране нормами уголовного права. Под значимыми отношениями

следует понимать отношения, представляющие ценность с точки зрения государства, а не общества.

1.2. Преступления, совершаемые в платежных системах – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, запрещенные нормами уголовного закона под угрозой наказания, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда общественным отношениям в платежных системах.

1.3. Преступления, совершаемые в платежных системах, обладают следующими сущностными признаками:

а) при совершении преступлений в платежных системах нарушаются или ставятся под угрозу причинения вреда существующие отношения в платежных системах (по переводу безналичных и электронных денежных средств; эмиссии электронных средств платежа и платежных (расчетных) документов; обеспечению информационной безопасности участников платёжных систем);

б) преступлениям, совершаемым в платёжных системах, присущи признаки любого преступления: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость;

в) преступления в платежных системах совершаются как с умышленной формой вины, так и по неосторожности.

1.4. Общественная опасность преступлений, совершаемых в платежных системах, заключается в том, что деяние причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, существующим в платежных системах, либо создает угрозу причинения вреда таким отношениям, что нарушает или может нарушить их нормальное функционирование и подорвать финансовый рынок (экономическую основу) государства.

1.5. В зависимости от групп общественных отношений, складывающихся в платежных системах, на которые посягает лицо, все преступления, совершаемые в платежных системах, следует подразделить на:

- преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных систем: а) кража (ст. 158 УК РФ); б) мошенничество (ст. 159 УК РФ); в) мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ); г) мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ);

- преступление, посягающее на эмиссию электронных средств платежа и платежных документов: неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ);

- преступления, посягающие на безопасность компьютерной информации участников платежной системы: а) неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); б) создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); в) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); г) неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274¹ УК РФ).

2. Положения о преступлениях, совершаемых в платежных системах, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных систем.

2.1. Участники платежных систем взаимодействуют между собой по поводу перевода безналичных и электронных денежных средств, которые цивилистической доктриной относятся к объектам не вещных, а обязательственных прав, в связи с чем статья 158 и глава 21 УК РФ в целом должны обеспечивать охрану не только вещных, но и обязательственных отношений.

Институт хищения в традиционном (классическом) виде гарантирует уголовно-правовую охрану исключительно вещных отношений. Для охраны обязательственных отношений (прав кредиторов на безналичные и

электронные денежные средства, держателей электронных средств платежа и т.д.) в диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 158 УК РФ, необходимо предусмотреть иную форму общественно опасного деяния – противоправное приобретение права, поскольку изъять безналичные либо электронные денежные средства в объективной действительности невозможно (они являются правами требования, а не объектами вещного права, и могут учитываться только в системе банка/оператора платежной системы).

2.2. Объектом преступлений данного вида выступает обязательственное отношение в виде права требования клиента на определенную сумму к банку или оператору платежной системы, в которой ведется учет имущественных прав клиента, по поводу перевода денежных средств на другой счет либо выдачи наличных денежных средств.

2.3. Способ совершения противоправного приобретения права на безналичные и электронные денежные средства является тайным. Иные способы (обман, злоупотребление доверием и т.д.) не могут обуславливать переход безналичных, электронных денежных средств от потерпевшего к лицу, совершающему преступление, за исключением случая, когда преступление совершается уполномоченными сотрудниками банков/операторов платежных систем, злоупотребляющими правами при осуществлении своей деятельности.

Специальные виды мошенничества, предусмотренные статьями 159³ и 159⁶, необходимо исключить из УК РФ.

3. Положения о преступлениях, совершаемых в платежных системах, посягающих на иные общественные отношения.

3.1. Непосредственным объектом неправомерного оборота средств платежей выступают общественные отношения, обеспечивающие эмиссию и оборот электронных средств платежа, платежных (расчетных) документов в национальной либо иностранной платежной системе.

3.2. Предметы неправомерного оборота средств платежей должны обладать способностью к приему, выдаче и переводу денежных средств. Пластиковые карты метрополитена, фитнес-центров и других организаций, не предоставляющие возможности перевода денежных средств третьим лицам, не могут быть отнесены к предмету неправомерного оборота средств платежей.

3.3. В целях устранения имеющегося рассогласования гражданско-правовой и уголовно-правовой терминологии, придания стабильности уголовному закону, а также обеспечения адекватной уголовно-правовой охраны быстро меняющихся гражданско-правовых, финансово-правовых отношений необходимо использовать бланкетные диспозиции уголовно-правовых норм, в частности предусмотренных статьями 187 и 274¹ УК РФ.

3.4. Разновидностями объектов критической информационной инфраструктуры РФ следует признать информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, принадлежащие на праве собственности или владения участникам платежных систем.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные при его проведении результаты дополняют теорию уголовного права в части учения об экономических и компьютерных преступлениях, посягающих на охраняемые уголовным законом общественные отношения, существующие в платежных системах. В диссертации предпринята попытка объединить доктринальные взгляды об общественных отношениях в платежных системах с положениями уголовно-правовой доктрины, касающимися охраны имущественных и иных отношений участников платежных систем. Данные положения создают основу для дальнейшего обсуждения вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной платежных систем.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использовать результаты исследования при совершенствовании норм

уголовного законодательства о преступлениях, посягающих на отношения в платежных системах; при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных исследуемым видам преступлений; при квалификации преступлений, совершаемых в платежной системе, в правоприменительной практике; в процессе преподавания курса уголовного права в юридических вузах (подразделениях вузов) и на курсах повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты представлены в докладах на научно-практических мероприятиях различного уровня: всероссийском научно-практическом семинаре «Специальные виды мошенничества: проблемы законодательной регламентации и правоприменения» (г. Саратов, 2015 г.); международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (г. Москва, 2015 г.); VII Саратовских правовых чтениях «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (г. Саратов, 2016 г.); межрегиональном форуме классической университетской науки «Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2016 г.); межрегиональном форуме классической университетской науки «Восьмой Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2017 г.); международной ежегодной научно-практической конференции «III Саратовские уголовно-правовые чтения: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (г. Саратов, 2018); межрегиональном форуме классической юридической университетской науки «IX Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2018 г.).

Основные теоретические результаты и выводы научной работы нашли отражение в девяти научных статьях общим объемом 4,03 а.л., пять из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Результаты исследования используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» при преподавании дисциплины «Уголовное право (часть Особенная)».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается степень ее теоретической разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, позволяющие дать оценку степени достоверности полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается их научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования, обозначается структура работы.

Глава I «Основы уголовно-правовой охраны отношений в платежных системах» состоит из двух параграфов, посвящённых анализу понятия и сущности платежных систем, а также понятия, признаков исследуемых преступлений, в том числе их общественной опасности, классификации данных преступлений.

В § 1 *«Понятие и общая характеристика платежной системы»* раскрываются сложившиеся в литературе подходы к понятию платежной системы (функциональный и институциональный). Обосновывается, что употребляемое законодателем понятие «платежная система» не является совершенным, в связи с чем автор приходит к выводу о необходимости использования в диссертационном исследовании доктринального понятия платежной системы (Е.Г. Хоменко).

Обобщая и систематизируя знания, полученные учеными в области экономики и финансового права (*С.В. Криворучко, С.А. Полищук, Е.С. Губенко и другие*), диссертант предлагает к существенным признакам платежной системы относить: а) особенность ее субъектного состава; б) наличие совокупности взаимосвязанных отношений между участниками платёжной системы по поводу перевода денежных средств; в) особенности платежного механизма, т.е. совокупность способов, инструментов, методов, позволяющих осуществлять расчеты между участниками платежной системы; г) специальную цель взаимодействия между субъектами платежной системы (эффективное и безопасное перемещение средств от плательщика к получателю во времени и пространстве); д) осуществление деятельности участников платежной системы на основании договора, закона и платежных правил.

Характеризуя обязательный признак платежной системы (совокупность взаимосвязанных отношений между участниками платёжной системы по поводу перевода денежных средств), автор приходит к выводу, что вещи, наличные деньги, ценные бумаги не относятся к объектам платежных систем, по причине возможности осуществления расчетов с использованием данных объектов гражданских прав вне рамок платежной системы. Игровая валюта в силу ее ограниченности и отсутствия законодательной регламентации не может выступать средством платежа в платежной системе. Криптовалюта (виртуальная валюта) является платежным средством исключительно в децентрализованных зарубежных платежных системах, потому что в России отсутствует нормативно-правовая база, позволяющая признать криптовалюту объектом гражданских прав, хотя тенденция к ее легализации в России существует. Автор, соглашаясь с распространенной позицией в цивилистической науке об отнесении безналичных, в том числе электронных, денежных средств к имущественным правам (*Е.А. Суханов, А.В. Белов, А.В. Лисаченко и другие*), приходит к выводу, что именно они выступают

средством, позволяющим удовлетворить имущественные потребности участников платежных систем.

Отношения, возникающие между участниками платежных систем (по переводу безналичных, в том числе электронных, денежных средств; эмиссии электронных средств платежа и платежных (расчетных) документов; обеспечению информационной безопасности участников платёжных систем), признаются государством значимыми, а следовательно они подлежат охране уголовно-правовым механизмом (*положение 1.1, выносимое на защиту*).

В § 2 «Понятие и классификация преступлений, совершаемых в платежных системах» рассматривается вопрос отграничения преступлений, совершаемых в платежных системах, от смежных явлений: преступлений в сфере кредитно-денежных отношений (*С.В. Васюков*), финансовых преступлений (*В.Ф. Лапшин*), киберпреступлений (*М.А. Простосердов*), преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий (*З.А. Хисамова*). Это позволяет диссертанту выделить признаки преступлений, совершаемых в платежных системах (*положение 1.3, выносимое на защиту*), а также сформулировать авторскую дефиницию понятия «преступления, совершаемые в платежных системах» (*положение 1.2, выносимое на защиту*).

Автор приходит к выводу, что преступления, совершаемые в платежных системах, обладают свойством общественной опасности (*положение 1.4, выносимое на защиту*), объясняя это нарушением либо созданием угрозы нарушения нормального функционирования финансового рынка государства. Об общественной опасности также свидетельствуют официальные данные Центрального банка РФ, согласно которым количество посягательств на безналичные, в том числе электронные, денежные средства имеет тенденцию к увеличению. При этом эти преступления обладают высокой степенью латентности, что подтверждается существенной разницей между количеством осужденных за хищения лиц и количеством

несанкционированных операций, совершенных с безналичными и электронными денежными средствами.

Выделив в качестве основания для классификации исследуемых преступлений однотипность общественных отношений, которым причиняется вред при совершении посягательств на платежную систему, предлагается классификация преступлений, совершаемых в платежных системах (*положение 1.5, выносимое на защиту*). В данную классификацию не попали такие преступления, как вымогательство, мошенничество в сфере кредитования, мошенничество при получении выплат, мошенничество в сфере страхования, поскольку в этих преступлениях воля клиента банка / оператора платежной системы не подменяется, потерпевший сам принимает решение о передаче денежных средств, следовательно, отношениям в платежных системах не причиняется вреда, поскольку такое распоряжение – законно. Кроме того, за рамками данной классификации остались некоторые общественно опасные деяния, совершаемые в платежных системах (незаконная «обналичка», финансирование терроризма, легализация (отмывание) денежных средств, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и другие), потому что они не нарушают непосредственным образом значимые отношения между участниками платежных систем.

В заключении параграфа автор доказывает, что установление уголовно-правовых запретов на совершение деяний, посягающих на отношения в платежных системах, в целях придания стабильности законодательству и выработки норм, соответствующих высокому уровню юридической техники, должно базироваться на разработанных наукой основаниях и принципах криминализации деяния, общей теории уголовного права и специальных исследованиях, посвященных вопросам квалификации отдельных преступлений, совершаемых в платежных системах.

Глава II «Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных

систем» включает четыре параграфа, где анализируются составы преступлений, содержащиеся в главе 21 УК РФ, при помощи которых уголовное законодательство обеспечивает охрану отношений, возникающих между участниками платежных систем по поводу перевода безналичных, в том числе электронных, денежных средств.

В § 1 «*Посягательства, совершаемые в платежных системах тайным способом*» представлен анализ квалифицированного состава кражи, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При совершении лицом посягательства на безналичные, в том числе электронные, денежные средства тайным способом действия лица будут квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку, по мнению законодателя, посягательства на данные предметы преступления повышают степень общественной опасности преступления. В целях устранения рассогласования уголовно-правовой и гражданско-правовой терминологии предлагается изложить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ следующим образом: «в отношении безналичных либо электронных денежных средств». При этом дополнения в виде оговорки законодателя «(при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса)» не требуется, так как сама форма преступления предусматривает тайный способ совершения, который отличает кражу от мошенничества. Указание на данный признак является излишним.

Разделяя существующую в доктрине позицию о понимании объекта как общественных отношений (*Н.А. Беляев, В.Н. Винокуров, Н.И. Коржанский и другие*), а также о том, что безналичным и электронным денежным средствам нельзя придавать вещно-правовую природу, поскольку они относятся к обязательствам (*Е.А. Суханов, А.В. Белов, А.В. Лисаченко и другие*), диссертант приходит к выводу, что при посягательствах на безналичные и электронные денежные средства виновное лицо посягает не на абсолютное право собственности, которое определяет присвоенность имущества конкретному физическому или юридическому лицу, а на обязательственные

отношения. Таким образом, состав кражи, предусмотренный п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а вместе с ним и глава 21 УК РФ, должны обеспечивать охрану не только вещных, но и обязательственных прав (*положение 2.1, выносимое на защиту*).

Ошибочным является отнесение законодателем безналичных и электронных денежных средств к предмету хищения, поскольку общественное отношение может быть нарушено только путем воздействия на его элемент, а безналичные, в том числе электронные, денежные средства не относятся к абсолютному праву собственности, которое охраняется институтом уголовной ответственности за хищения. Кроме того, в объективной действительности изъять безналичные либо электронные денежные средства невозможно, поскольку они представляют собой права требования. Логичнее, с точки зрения правил юридической техники, к безналичным и электронным денежным средствам применить категорию не «изъятие», а «противоправное приобретение права».

Таким образом, соглашаясь с позицией ученых о том, что институт хищения традиционно обеспечивал и должен обеспечивать уголовно-правовую охрану вещных отношений (*А.И. Бойцов, В.В. Хилjuta и другие*), диссертант делает вывод о необходимости внесения изменений в уголовный закон, в результате которых хищение должно остаться в классическом виде для охраны вещных прав (прав собственников и владельцев вещей, наличных денег и ценных бумаг), а приобретение права на имущество будет обеспечивать охрану обязательственных отношений (например, прав кредиторов на безналичные, электронные денежные средства).

При исследовании состава, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, было установлено, что непосредственным объектом этого преступления выступает обязательственное отношение в виде права требования клиента на определенную сумму к банку или оператору платежной системы, в которой ведется учет имущественных прав клиента, по поводу перевода денежных

средств на другой счет либо выдачи наличных денежных средств (*положение 2.2, выносимое на защиту*).

Предложенное диссертантом видение объекта и объективной стороны кражи безналичных, в том числе электронных, денежных средств подтверждает существующие в доктрине позиции о необходимости реформирования диспозиции кражи следующим образом: «1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество» (*диспозиция была предложена и разработана в рамках создания проекта нового уголовного кодекса РФ научно-исследовательской группой под руководством Н.А. Лопашенко*), а также переименования главы 21 УК РФ «Преступления против собственности» на «Имущественные преступления» (*А.Г. Безверхов*).

Рассматривая вопрос о способе совершения кражи, автор не соглашается с позицией законодателя, что посяательства на безналичные и электронные денежные средства характеризуются специфичным способом совершения преступления. Такие способы, как а) использование доступа к системе дистанционного банковского обслуживания (ДБО); б) снятие денежных средств в банкомате; в) оплата покупок чужой платежной картой или иным электронным средством платежа в информационно-телекоммуникационных сетях; г) оплата покупок при помощи введения чужих персональных данных законного держателя платежной карты, не являются самостоятельными и вполне охватываются тайным способом совершения преступления.

Если предметом кражи выступают безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то такое преступление следует считать оконченным с момента зачисления денежных средств на счет виновного лица или третьих лиц, а в случае снятия наличных денег в банкомате – в момент выдачи хотя бы одного билета банка России. Это связано с тем, что денежные средства, на которые посягает виновное лицо при совершении кражи (а равно иных форм хищения), могут не быть

зачислены на счет лица, и оно не будет иметь возможности распорядиться данными денежными средствами по своему усмотрению. При не наступивших последствиях материального состава преступления лицо не может нести уголовную ответственность за оконченное преступление.

Анализируя состав мелкого хищения, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, и существующие в литературе критические замечания по данному составу преступления (Н.А. Лопашенко, З.А. Незнамова), автор обосновывает, что именно стоимость похищенного имущества при краже должна служить основанием для дифференциации административного правонарушения и преступления, вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков преступления.

В § 2 «Посягательства, совершаемые в платежных системах путем обмана и злоупотребления доверием» рассматривается состав мошенничества как преступления, посягающего на отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных систем. В результате изучения материалов судебной практики было выявлено, что сотрудники банков, злоупотребляя своим положением, вводя в заблуждение клиентов банков/операторов по переводу денежных средств, совершают хищение безналичных денежных средств, посягая тем самым на отношения в платежной системе.

При анализе способа мошенничества было установлено, что понимание обмана, как способа совершения преступления, исторически менялось, в результате чего сегодня Пленум ВС РФ толкует его достаточно широко. Диссертант доказывает, что обман должен обуславливать переход имущества от виновного к лицу, имеющему право распоряжаться денежными средствами, в связи с чем информационному воздействию должно быть подвержено не любое лицо, а обладающее правом распоряжения имуществом. Исключение из механизма хищения потерпевшего не позволяет отграничить кражу от грабежа или мошенничества, поскольку отчуждение имущества не будет являться волевым действием самого потерпевшего. В

связи с этим в п. 2 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» предлагается внести изменения, а именно слова «иного лица» заменить на «иного уполномоченного лица, имеющего право распоряжения таким имуществом».

В § 3 «Проблемы квалификации хищения с использованием электронных средств платежа» представлен анализ состава, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, как преступления, посягающего на отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных систем.

Рассматривается понятие электронного средства платежа, главным признаком которого является удостоверение прав на денежные средства, а также виды электронных средств платежа.

Обосновывается, что при посягательствах на безналичные или электронные денежные средства с использованием электронных средств платежа способ совершения преступления характеризуется объективным и субъективным критерием тайности. Во-первых, удостоверение права на использование электронного средства платежа производится компьютерной системой, что исключает возможность обмана и злоупотребления доверием в традиционном смысле слова выступать способами, обуславливающими переход прав на денежные средства (Р.А. Сабитов, В.В. Хилюта и другие). Во-вторых, разграничение законодателем составов кражи и мошенничества таким признаком как присутствие уполномоченного сотрудника торговой, кредитной или иной организации искусственно порождает сложности при квалификации деяний, когда при оплате товара чужим или поддельным электронным средством платежа лицо вводит правильный ПИН-код, оплачивает покупку бесконтактной картой, смартфоном с установленной системой Apple Pay или часами с поддержкой бесконтактной технологии ближней связи – NFC, потому что во всех этих случаях уполномоченный сотрудник исключен из механизма совершения преступления. В-третьих, уполномоченный сотрудник не является лицом, обладающим правом

распоряжения денежными средствами законного держателя электронного средства платежа, а значит, обман, используемый виновным, выступает лишь средством, облегчающим доступ к имуществу. В-четвертых, проведенный автором научный эксперимент, в ходе которого передавались выпущенные на его имя электронные средства платежа третьим лицам для оплаты товаров, показал, что уполномоченные сотрудники зачастую не идентифицируют держателей электронных средств платежа. Более того, в продолжаемых преступлениях, посягающих на безналичные и электронные средства платежа путем использования одного чужого или поддельного средства платежа, при наличии единого умысла на хищение денежных средств, но при разных способах приобретения денежных средств (оплаты товара на кассе, в интернете, путем выдачи денежных средств в банкомате и т.д.), суды часто квалифицируют действия виновного как кражу.

Целесообразным представляется исключение из состава УК РФ ст. 159³ (*положение 2.3, выносимое на защиту*); посягательства на безналичные и электронные денежные средства с использованием электронных средств платежа необходимо квалифицировать как кражу.

В § 4 «Проблемы квалификации хищения в сфере компьютерной информации» рассматривается состав, предусмотренный ст. 159⁶ УК РФ, как преступление, посягающее на отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных систем.

Непосредственный объект состава, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ, совпадает с объектом состава, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Автор, исследуя приговоры по уголовным делам, возбуждённым по ст. 159⁶ УК РФ, приходит к выводу, что для мошенничества в сфере компьютерной информации не характерен такой способ, как обман или злоупотребление доверием, поскольку использование компьютерной техники априори исключает потерпевшего из механизма совершения преступления; отсутствует и специфичный (новый) способ совершения преступления.

Изложенное позволяет диссертанту предложить исключить из состава УК РФ ст. 159⁶ (*положение 2.3, выносимое на защиту*).

При выборочном изучении приговоров, вынесенных судами Курганской, Самарской и Саратовской областей, по квалификации действий лиц по приему поддельных денежных купюр в банкоматах, платежных терминалах было установлено, что единая практика применения закона отсутствует. Диссертант доказывает, что действия лиц по приему явно поддельных (грубая подделка) денежных купюр в банкоматах, платежных терминалах подлежат квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В случае, когда поддельные денежные купюры имели существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами, действия лиц необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 186 УК РФ.

Глава III «Преступления, посягающие на иные общественные отношения в платежных системах» содержит два параграфа, в которых рассматриваются составы преступлений, посягающие на охрану отношений, возникающих между участниками платежных систем, по поводу эмиссии электронных средств платежа и платежных (расчетных) документов, а также информационной безопасности участников платежных систем.

В § 1 «Преступление, посягающее на эмиссию электронных средств платежей и платежных документов» исследуется состав неправомерного оборота средств платежей.

Под объектом неправомерного оборота средств платежей следует понимать общественные отношения, обеспечивающие эмиссию и оборот электронных средств платежа, платежных (расчетных) документов в национальной либо иностранной платежной системе (*положение 3.1, выносимое на защиту*).

Разделяя существующую позицию в доктрине (В.Ф. Лапишин) о том, что редакция ст. 187 УК РФ является с точки зрения законодательной техники

неудачной, диссертант обосновывает необходимость использования бланкетных диспозиций (*положение 3.3, выносимое на защиту*) и внесение изменений в ст. 187 УК РФ. Такие предметы, как платежные карты, средства оплаты, электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, следует заменить общим термином «электронные средства платежа», а распоряжения о переводе денежных средств, документы оплаты - понятием «расчетные (платежные) документы». Подобные новшества упорядочат терминологию, используемую гражданским и уголовным законодательством, и создадут условия для достижения правовой определенности.

Характеризуя электронные средства платежа, автор приходит к выводу, что обязательным признаком предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, является признак заведомой пригодности использования средств платежей (*А.Н. Богомолов*), поскольку нарушить общественное отношение в платежной системе по поводу эмиссии электронных средств платежа и платежных документов возможно лишь тогда, когда эти предметы могут быть использованы для доступа к банковскому (электронному) счету, то есть когда они обладают всеми типичными для них характеристиками. Исходя из этого, под заведомо непригодными к использованию средствами платежа следует понимать средства, не имеющие существенного сходства по форме, размеру и другим типичным параметрам, установленным действующими банковскими правилами, а также средства, не позволяющие осуществить вход в систему банка/оператора платежной системы, в силу содержащейся в нем недостоверной информации о держателе средства платежа.

Средства платежей, указанные в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, должны обладать способностью переводить денежные средства; по этой причине карты метрополитена, фитнес-центров и прочие нельзя отнести к предмету неправомерного оборота средств платежей (*положение 3.2, выносимое на защиту*).

В § 2 «Преступления, посягающие на безопасность компьютерной информации участников платежных систем» представлен общий анализ преступлений, предусмотренных ст. 272, 273, 274 и 274¹ УК РФ.

Исследование приговоров по делам о неправомерном доступе к компьютерной информации показало, что единая судебная практика при квалификации действий лиц, устанавливающих на банкоматах технические устройства, предназначенные для сбора информации о номере карты, данных о ее держателе, ПИН-коде и т.д., отсутствует. Представляется, что действия таких лиц необходимо квалифицировать по совокупности ст. ст. 183 и 272 УК РФ, поскольку ст. 272 (а также ст. ст. 273, 274, 274¹) УК РФ охраняет безопасность компьютерной информации, а ст. 183 УК РФ направлена на охрану коммерческой, налоговой, банковской тайны, что не охватывается ст. 272 (а также другими составами, содержащимися в главе 28) УК РФ.

Регулирование оборота компьютерных программ предусмотрено ст. 1259 ГК РФ, где они относятся к объектам авторских прав (программам для ЭВМ). Так как вредоносная программа является разновидностью программ для ЭВМ, то можно прийти к выводу, что у ее создателя возникает авторское право, которое (раз нет прямого запрета в ГК РФ) должно охраняться и нормами УК РФ. В свою очередь, российским уголовным законодательством установлена ответственность за создание и оборот вредоносных программ. Это позволяет говорить о том, что их создание и использование способны причинить вред охраняемым законом общественным отношениям в сфере компьютерной безопасности, следовательно, необходимо установить ограниченный правовой режим оборота вредоносных программ в публичных интересах на уровне гражданского законодательства. Отсутствие первичного запрета в позитивном законодательстве порождает правовую неопределенность между публичными и частными интересами. Таким образом, в гражданском законодательстве необходимо ограничить в публичных интересах права на создание и оборот вредоносных программ, как

это сделано, например, в отношении экстремистских материалов в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В дефинициях, содержащихся в составах компьютерных преступлений, существует проблема несогласованности гражданско-правовой и уголовно-правовой терминологии (*положение 3.3, выносимое на защиту*). В связи с тем, что уголовное право является отраслью охранительной, определения, содержащиеся в ГК РФ, характеризующие сущность объектов интеллектуальных прав и их регулирование, должны иметь приоритет над терминами, используемыми в УК РФ. Следовательно, такое действие, как переработка компьютерной программы или компьютерной информации, охватывается понятием «использование», а не «создание». Придерживаясь мнения о необходимости использования единой терминологии как для гражданского, так и для уголовного законодательства, отдельного выделения распространения в качестве альтернативного действия в ст. 273 УК РФ не требуется.

Антивирусные программы, хотя и функционируют по принципу вредоносной программы, не подпадают под действие состава, предусмотренного ст. 273 УК РФ, потому что имеют своей целью защиту компьютерной информации. Таким образом, разработчики антивирусных программ не несут уголовной ответственности за их оборот.

Легального определения вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (далее – КИИ РФ) в законодательстве не содержится. Представляется, что вред КИИ РФ – это оценочная категория, которую будет устанавливать суд каждый раз при квалификации преступления, учитывая мнение потерпевшего – владельца объектов КИИ РФ (участника платежной системы).

Законодателем неудачно сформулирована диспозиция ч. 3 ст. 274¹ УК РФ, потому что перечисление в ней различных видов объектов КИИ РФ является излишним. Такие понятия, как информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы

управления субъектов КИИ (далее – АСУ), а также сети электросвязи, относящиеся к КИИ РФ, охватываются понятием «объекты КИИ РФ». Норма 274¹ УК РФ носит бланкетный характер, следовательно, перечисление законодателем всех объектов КИИ РФ в диспозиции ч. 3 ст. 274¹ УК РФ усложняет конструкцию уголовно-правовой нормы (*положение 3.3, выносимое на защиту*).

Ст. 274¹ УК РФ выступает специальной по отношению к ст. 272, 273, 274 УК РФ; главный критерий разграничения этих составов – совершение неправомерных действий в КИИ РФ. Действия лиц, направленные на неправомерное приобретение безналичных и электронных денежных средств, по совокупности должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 274¹ УК РФ, если лицо противоправным образом воздействует на информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, принадлежащие на праве собственности или владения участникам платежной системы (*положение 3.4, выносимое на защиту*). И только в случае, когда лицо с целью последующего неправомерного приобретения безналичных и электронных денежных средств воздействует на информацию, содержащуюся на компьютерах, смартфонах и др., принадлежащих клиенту банка/оператора платежной системы, действия в зависимости от характера совершенного деяния необходимо квалифицировать по совокупности с соответствующими ст. ст. 272, 273 или 274 УК РФ.

В существующей тенденции к повышенной криминализации общественно опасных деяний, совершаемых в сфере компьютерной безопасности, законодатель должен четко разграничивать объекты уголовно-правовой охраны, не смешивая преступления, совершаемые в компьютерной сфере, и преступления, где компьютерная техника, компьютерные системы выступают лишь средством совершения иного преступления. В противном случае в ближайшем будущем мы сможем увидеть почти все составы преступлений, которые существуют в УК РФ, в главе 28 УК РФ.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и предложения, из которых в то же время усматриваются потребность и перспективы дальнейшего осмысления преступлений, совершаемых в платежных системах.

В **приложении** приводятся результаты проведенного анкетирования несовершеннолетних лиц по вопросу распространенности использования ими электронных средств платежа.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

– статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертации:

1) Корепанова, Е. А.⁹ Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт [Текст] / Л. В. Боровых, Е. А. Корепанова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 (95). – С. 82–87 (авт. не разделено, 0,49 а.л.).

2) Корепанова, Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт [Текст] / Л. В. Боровых, Е. А. Корепанова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 1 (31). – С. 98–104 (авт. не разделено, 0,5 а.л.).

3) Корепанова Е. А. Платежная карта – предмет или средство совершения мошенничества? [Текст] / Е. А. Корепанова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – № 4. – Т. 1. – С. 135–141 (0,45 а.л.).

4) Корепанова, Е. А. К вопросу о безналичных денежных средствах как предмете преступлений [Текст] / Е. А. Корепанова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 24–28 (0,59 а.л.).

⁹ Фамилия Корепанова изменена на Соловьеву в связи с вступлением в брак.

5) Корепанова, Е. А. К вопросу о способе хищения безналичных, электронных денежных средств [Текст] / Е. А. Корепанова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5 (120). – С. 212–216 (0,81 а.л.).

– статьи в сборниках материалов конференций:

6) Корепанова, Е. А. К вопросу об общественной опасности хищений, совершаемых с использованием платежных карт [Текст] / Е. А. Корепанова // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16–17 окт. 2015 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 253–256 (0,33 а.л.).

7) Корепанова Е. А. К вопросу о критериях разграничения кражи и мошенничества, совершаемых с использованием платёжных карт [Текст] / Е. А. Корепанова // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 ноября 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 416–418 (0,28 а.л.).

8) Корепанова Е. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений [Текст] / Е. А. Корепанова // «Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» в рамках IX Конгресса ученых-юристов: сб. матер. круглого стола в рамках IX Конгресса ученых-юристов, 27 октября 2018 г. / сост. В. А. Овченков. – Пермь : ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», 2018. – С. 107–110 (0,25 а.л.).

– статьи в иных научных изданиях:

9) Корепанова Е. А. К вопросу об объекте преступления [Текст] / Е. А. Корепанова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 467–472 (0,33 а.л.).